

Северус лег в постель и крепко заснул без сновидений.

Снова утро. Настала суббота.

Несмотря на то, что лег поздно, Северус, по своей привычке, проснулся рано. Все еще в пижаме, он приготовил себе омлет и съел его. Ему стало интересно, что Гарри будет есть на завтрак. Скорее всего, не овсянка, если только она не была полна изюма, бананов, сахара и всего остального, о чем говорил этот маленький придурок прошлой ночью. Несмотря на свою озабоченность тем, что должно было произойти этим утром, Северус обнаружил, что улыбается при этом воспоминании.

Поскольку он не собирался даже полдня ходить с волосами в их нынешнем плачевном состоянии, Северус пригласил Гарри приехать к девяти. За десять минут до назначенного времени он набрал воду в ванну на когтистых лапах и наложил на нее согревающее заклинание, чтобы не остыла.

После того, как Гарри постучал, вытер ноги и снял кроссовки, он вручил Северусу букет цветов. "Они все полезны для обычных зелий, поэтому я просто подумал..." Юный волшебник сглотнул. "Ну, вот".

Северус положил букет в кухонную раковину, опустив стебли в воду.

Затем он открыл раздвижной шкаф и молча повел Гарри вверх по лестнице.

Очевидно, нервы. Северус чувствовал, как они звенят у него в животе, но он был бывшим директором Хогвартса. Он не поддастся нервам.

Он проводил Гарри в ванную. Северус потратил некоторое время на ее ремонт три года назад, так что она была больше, современнее и чище, чем мог бы заподозрить любой, кто смотрел на его дом снаружи, несмотря на душ, который скрипел, когда работал, и тот факт, что он еще не заменил водонагреватель. Там лежали свежие полотенца, халат, висевший на крючке с обратной стороны двери, и даже свеча, горевшая на полке над унитазом. Без запаха, конечно. Единственным украшением была картина с изображением вулкана в ярко-коричневых, красных и оранжевых тонах на фоне неба цвета индиго. Северус нашел его на распродаже произведений искусства, когда ему было за двадцать.

Как только Гарри вошел внутрь, Северус закрыл дверь. Двое мужчин посмотрели друг на друга.

Волосы Гарри были в характерном буйстве, и он порезался во время бритья, но он явно приделся по этому случаю. Светло-голубые джинсы, облегающие бедра, и очень красивый зеленый джемпер с рукавами, закатанными по локоть, благоразумно оставляющими обнаженными предплечья. Его ноги теперь тоже были босыми. Он выглядел... хорошо. (Черт. Какой смысл преуменьшать это теперь, когда Северус наконец-то обрел способность понимать свои собственные желания? Гарри выглядел как... как каждая конфета, на которую у Эйлин Снейп никогда не хватало денег, чтобы купить Северусу в детстве.)

Северус тоже оделся по этому случаю, в свою самую официальную и мрачную черную мантию. Даже если он собирался раздеться, он хотел защиты, которую она предоставляла, по крайней мере, на первых порах; он хотел, чтобы Гарри продолжал помнить, кто он такой.

"Я могу помочь?" - спросил Гарри, когда Северус начал расстегивать пуговицы.

"Если хочешь", - согласился Северус, наклонив голову.

Гарри подошел ближе и с ловкостью ловца доказал, что он может легко работать в паре с Северусом, расстегивая пуговицу прямо под его руками, затем пропуская одну и повторяя, превращая это почти в погоню.

Затем они расстегнули пуговицы на запястьях Северуса.

Он расправил рукава, и его мантия растеклась лужицей по плиткам у его ног. Он вышел из нее, а затем Гарри отступил назад, и Северус стянул с себя нижнее белье.

Худой, с желтоватой кожей, покрытой шрамами и татуировками; Северус знал, как он выглядит голым. Он позволил своему спутнику взглянуть на него, а сам, в свою очередь, наблюдал за Гарри в поисках признаков отвращения.

Гарри снова был возбужден. Северус мог видеть очертания его члена в джинсах.

Собственный член Северуса, конечно, не висел безвольно у него между ног — и, честно говоря, он не был полностью вялым с предыдущего вечера.

Он забрался в ванну.

Когда он снова взглянул на Гарри, то увидел, что молодой человек покраснелся и дергает себя за воротник. Охваченный вдохновением, Северус вытянул руку из воды и несколько раз провел ею по своим слипшимся от жира волосам, бросив на Гарри взгляд из-под ресниц.

Гарри ахнул. Он подошел ближе и опустился на колени рядом с ванной.

Было увлекательно наблюдать, как очки Гарри затуманились паром, когда он наклонился ближе.

Первое прикосновение было робким и легким. Последовавшие за этим прикосновения были менее осторожными и все еще легкими.

Некоторые сомнения Северуса исчезли, и он был счастлив, что они исчезли.

Это было совсем не то, чего ожидал Северус.

Он ожидал, что речь пойдет о сексе. Любовная игра.

Но это было не так. Или, может быть, так оно и было, но это было не все, или даже не большая часть того, чем это было.

Он не ожидал, что это будет так приятно.

Северус действительно чувствовал себя неловко поначалу, особенно когда Гарри пробормотал: "У тебя двенадцать шампуней?", и Северус безуспешно пытался не казаться смешным, подтверждая этот факт.

Но вскоре руки Гарри наносили первый шампунь, изучая форму головы Северуса. Собирая выбившиеся пряди, прижимая их к бокам головы и чуть выше затылка. Переплетая их вокруг и между своими сильными пальцами.

У Северуса уже была бы корона из пены. Возможно, он выглядел нелепо.

Но Гарри тоже был нелеп. Казалось, не осознавая, что делает, он скользнул указательными

пальцами в мягкие места за мочками ушей Северуса, за оба сразу.

Он покраснел под пристальным взглядом Северуса. "Прости. Я просто проверял. У Тедди всегда там корочка."

«Я полагаю, что слежу за гигиеной получше, чем шестилетний ребенок, — ответил Северус после паузы, — но, возможно, проверка это не подтвердит».

Гарри фыркнул. "Ты прекрасен", - запротестовал он, а затем опустил руки и позволил им плавать на поверхности воды. "Опустишься под воду?"

Северус подозревал, что он покраснел не только от жары. Он нырнул в воду.

Когда он снова поднялся, вода каскадом стекала по его лицу и остальной части головы, волосы веером рассыпались по плечам.

Гарри потянулся за второй бутылочкой шампуня. Казалось, он абсолютно никуда не спешит.

"Тебе когда-нибудь делали массаж раньше?" — спросил Гарри, когда они подошли к пятому шампуню, который нейтрализовал остатки варки с желчью четвероногих.

"Нет. А тебе?"

"Только друзья. Не люблю, когда незнакомые люди прикасаются ко мне."

Это было чувство, с которым Северус мог полностью согласиться.

Некоторое время они снова молчали, но Гарри, похоже, воспринял этот обмен репликами как поощрение к расширению разнообразия своих движений. Северусу нравилось, как Гарри проводил время, лаская разные части его головы и плеч, даже руки; то, как он продолжал набирать горячую и пенистую воду в сложенные чашечкой ладони и выливать ее на обнаженную спину Северуса.

Северус чувствовал себя беспомощным, позволяя Гарри работать над ним, но, как ни странно, он не возражал против этого. Им овладело оцепенение, похожее на сон. То, что он видел сквозь мокрые ресницы, было изображением вулкана на стене; когда он закрыл глаза, он увидел цвета на темной нижней стороне своих век, их извержение, мягкое и яркое, медленно танцующее в такт биению его сердца.

Несмотря на то, что он чувствовал себя вялым, к десятому шампуню (для остатков ядовитых пасленов) Северусу понадобился перерыв. Атмосфера в его ванной стала слишком тяжелой из-за нагретой влаги, которая запотевала на стеклянных поверхностях, из-за сосредоточенности Гарри, из-за звуков их собственного дыхания.

Когда Гарри велел ему снова нырнуть под воду, чтобы ополоснуться, Северус уперся руками и ногами в стенки ванны и на этот раз остался в воде.

Северус мог спокойно задерживать дыхание примерно на полминуты. Гарри забрался в ванну вместе с ним через четырнадцать секунд.